

На следующее утро, когда Мяо Аньюнь проснулся согласно своим биологическим часам, он невольно нахмурился. Его не покидало ощущение, что ночью ему снилось что-то очень важное, но, сколько бы он ни пытался сосредоточиться, вспомнить содержание сна так и не удалось.

Он встал рано. По расчетам Мяо Аньюня, до прихода Лэн Ханьсюаня оставалось еще немало времени. Умывшись, он устроился на кушетке и погрузился в чтение путевых заметок, присланных ему на днях. Пока в стране не случалось бедствий вроде засухи, у Государственного наставника было предостаточно свободного времени, чтобы заниматься тем, что ему по душе.

Положение Государственного наставника было чрезвычайно почетным, поэтому дел у него было немного. В конце концов, способности наставника были напрямую связаны с продолжительностью его жизни: каждое использование дара отнимало частицу сил, а найти одаренного человека было крайне сложно.

По крайней мере, в те времена Мяо Аньюнь слышал лишь об одном таком наставнике — самом себе в государстве Тяньюй. О способностях наставников ходили легенды: поговаривали, что если такой человек решит пожертвовать своей жизнью, то сможет изменить ход целой войны. Даже будучи в одиночку, он стоил целой армии в сотни тысяч воинов.

Наличие в стране Государственного наставника служило мощным сдерживающим фактором. Поэтому в истории почти не было императоров, готовых утруждать наставника пустяками — каждое его действие стоило ему драгоценных лет жизни. Нин Сююань, хоть и вел уединенный образ жизни, был неразрывно связан с тем, что в Тяньюй царили мир и процветание.

В его дворце не было служанок, поэтому всё приходилось делать самому. И дело было не в том, что император не хотел их присылать — просто наставники всех поколений предпочитали уединенную практику и не любили, когда их беспокоили посторонние. Нин Сююань, будучи самым выдающимся из них, не стал исключением.

Мяо Аньюнь полагал, что Лэн Ханьсюань придет еще не скоро, но события всегда развивались вопреки его ожиданиям. Не успел он прочитать и пары страниц, как услышал голос принца.

Мяо Аньюнь не собирался выходить навстречу — он знал, что через пару мгновений Лэн Ханьсюань ворвется сам. Подобное случалось уже не раз за эти годы.

Однако, прождав довольно долго, Мяо Аньюнь так и не увидел принца. Пришлось встать и выйти, чтобы проверить, в чем дело.

Как только он переступил порог, то увидел Лэн Ханьсюаня, который с самым почтительным видом дожидался его. Увидев наставника, принц исполнил безупречный ритуал посвящения в ученики, выглядя при этом необычайно серьезным.

Мяо Аньюнь почувствовал, что Лэн Ханьсюань сегодня словно переменился, и это его изрядно

удивило.

Завершив все церемонии, Лэн Ханьсюань поднялся и снова принял свой обычный насмешливый вид:

— Сестрица Сююань, теперь ты мой учитель!

— Раз уж я стал твоим учителем, то буду наставлять тебя со всей серьезностью, — ответил Мяо Аньюнь. Другой человек, пожалуй, смутился бы от столь торжественного жеста принца, но только не он. Он принял подношение с невозмутимым спокойствием, полностью входя в роль наставника. — Входи.

Мяо Аньюнь приступил к обучению Лэн Ханьсюаня согласно заранее намеченному плану.

С тех пор как Мяо Аньюнь начал заниматься с Лэн Ханьсюанем, по дворцу поползли слухи. Кое-кто даже поговаривал, что шестой принц, удостоившись внимания Государственного наставника, непременно займет престол.

Как только подобные толки достигли ушей наследного принца, он затаил недовольство. Лэн Вэньбинь, рожденный императрицей, был старше шестого принца на несколько лет и с самого рождения занимал Восточный дворец.

С древних времен престол наследовал старший сын, а рожденный от законной супруги имел преимущество перед остальными. Наследник давно считал трон своей собственностью. Услышав, что кто-то намерен его обойти, он, разумеется, пришел в ярость.

Если бы он просто слушал сплетни, то не стал бы придавать им значения. В конце концов, решение о престолонаследии принимает император, который не раз давал понять, что трон достанется именно ему.

Однако статус Государственного наставника в Тяньюй был уникален. Когда император услышал, что наставник лично попросил позволения обучать шестого принца, его отношение к сыну стало меняться. Если вдуматься, император всегда больше благоволил к матери шестого принца — Шуфэй. Это заставило наследника окончательно потерять покой.

Вспоминая истоки своих бед, высокомерный наследник заранее проникся неприязнью к еще не виденному им наставнику Нин Сююаню.

В глубине души он не понимал, чем уступает этому непутевому младшему брату. С этой мыслью и отношение к Лэн Ханьсюаню стало стремительно портиться. Хотя наследник был старше, он все еще оставался ребенком, который не мог придумать ничего умнее, чем подстраивать мелкие пакости. Мяо Аньюнь несколько раз замечал, как Лэн Ханьсюань

приходил на уроки то с расцарапанным кошкой лицом, то насквозь промокший.

На вопросы наставника принц лишь отшучивался, не желая раскрывать правду. Впрочем, Мяо Аньюнь она была известна и так. Будучи Государственным наставником, он мог знать обо всем, даже не покидая Дворца Наблюдения за Звездами. Но раз Лэн Ханьсюань молчал, Мяо Аньюнь не считал нужным поднимать эту тему.

Со временем он перестал спрашивать, лишь молча помогая принцу прийти в порядок после очередных выходов наследника.

Сегодня Мяо Аньюнь прождал Лэн Ханьсюаня дольше обычного. Принц всегда был пунктуален, даже после стычек с братом. Видимо, что-то пошло не так.

Набравшись терпения, он прождал еще с полчаса, но, почувствовав необъяснимую тревогу, отложил редкую книгу. Ждать больше не было сил.

Только он собрался выйти, как в дверях появился Лэн Ханьсюань с помрачневшим лицом.

Мяо Аньюнь окинул его взглядом: видимых ран не было, и он слегка выдохнул. Но на обычно улыбающемся личике принца не осталось ни тени веселья.

— Что-то задержало тебя сегодня? — мягко спросил Мяо Аньюнь, стараясь успокоить ученика.

— Ничего особенного, — Лэн Ханьсюань, казалось, только сейчас осознал, где находится. Он тут же спрятал эмоции и выдал привычную улыбку. — Сестрица Сююань, что мы будем изучать сегодня?

— Ты уверен, что ничего не случилось? — Мяо Аньюнь пристально посмотрел на него. Он заметил, что нефритовая подвеска, которую всегда носил принц, исчезла.

Под взглядом наставника Лэн Ханьсюань сдержался, но в конце концов не выдержал. Он не хотел делиться негативом, но сегодняшнее событие перешло все границы. В конце концов, ему было всего пять лет.

Улыбка исчезла. В голосе, по-детски звонком, послышалась сдерживаемая ярость:

— Сестрица Сююань, я хочу начать изучать кое-что другое.

Он по-прежнему не собирался рассказывать о случившемся.

— Хорошо, — Мяо Аньюнь опустил глаза, не став спорить.

Семь лет спустя.

— На сегодня закончим, — Мяо Аньюнь небрежно отложил книгу.

Семь лет не оставили на его лице ни единого следа. А вот тот маленький мальчик вырос в статного юношу, в котором уже угадывалась стать императорской крови.

— Говорят, сегодня вечером в городе праздник фонарей. Сююань, не хочешь составить мне компанию и выйти из дворца? — за семь лет черты лица Лэн Ханьсюаня стали четкими, а вечная улыбка на его красивом лице легко располагала к себе.

Его узкие глаза смотрели на наставника с теплотой, и этот мягкий, интеллигентный вид мог вскружить голову любой девушке. Жаль только, что Мяо Аньюнь не был юной девицей.

И все же, он не собирался отказываться.

— У меня сегодня нет дел, — равнодушно бросил Мяо Аньюнь. Подразумевалось: раз уж я свободен, то так и быть, составлю тебе компанию.

Лэн Ханьсюань просиял. Он давно изучил характер наставника и знал, что тот согласится.

— Госпожа, как же здесь людно! — обернулась служанка к своей хозяйке.

— Сяо Цуй, не беги так быстро, — ответила девушка, которую называли госпожой. Она была одета скромно, но даже без капли косметики ее лицо поражало своей красотой.

— Слушаюсь, госпожа! — отозвалась служанка, не сбавляя шага.

Цзэн Хуаньэр лишь беспомощно покачала головой. Она редко покидала дом Премьер-министра, и мир за его стенами вызывал у нее неподдельный интерес. Узнав от Сяо Цуй о празднике, она решила прогуляться.

Хоть она и была законной дочерью Премьер-министра, ее не жаловали, а недавние обиды со стороны сводных братьев и сестер только добавили тоски. Прогулка была способом развеяться.

К счастью, отец не запрещал ей выходить, и она смогла выбраться на праздник.

Из-за толпы Цзэн Хуаньэр не заметила, как потеряла служанку. Поняв, что найти Сяо Цуй сейчас невозможно, она решила отдохнуть у моста.

— Девушка! — через некоторое время она услышала оклик. Обернувшись, она увидела незнакомца.

Мужчина был невероятно красив — даже она, привыкшая к собственной красоте, невольно испытала чувство неполноценности. От него веяло холодом, а белые одежды делали его похожим на небожителя.

Цзэн Хуаньэр застыла, не в силах отвести взгляд.

— Девушка, вы уронили платок, — голос мужчины был холодным, как горный лед.

Она вспыхнула, поняв, что засмотрелась, и поспешно забрала платок из его рук.

— Благодарю вас, господин... — прошептала она, склонившись в поклоне, и почти убежала. Сердце колотилось так сильно, что ей хотелось скрыться как можно скорее.

Мяо Аньюнь же счел это лишь мимолетным эпизодом. Он не знал, что разбил чье-то девичье сердце. Дождавшись, пока Лэн Ханьсюань вернется с фонарями, он пошел ему навстречу.

— Где ты был, Сююань? — небрежно поинтересовался принц.

— Видел, как кто-то обронил вещь, — ответил Мяо Аньюнь.

— Вот как? — Лэн Ханьсюань посмотрел в ту сторону, откуда пришел наставник, его взгляд на мгновение потемнел, но тут же вновь расплылся в улыбке. — Сююань, какой фонарь выберешь?

Он купил два: один в форме лотоса, другой — в виде карпа.

— Пусть будет лотос, — ответил Мяо Аньюнь. Ему было все равно.

Они подошли к реке, где по воде плыли сотни огней. Мяо Аньюнь держал фонарь, и теплый свет свечи делал его холодное лицо мягче. Лэн Ханьсюань смотрел на него, не в силах оторвать глаз. За семь лет его любовь не угасла, а лишь окрепла. Он осознал, что то, что он принимал за детскую привязанность, было глубоким чувством.

Только вот Мяо Аньюнь всегда видел в нем лишь ребенка и принимал его слова за шутку. Когда же Сююань поймет, что это не игра?

Опустив фонарь в воду, Мяо Аньюнь поднял голову и увидел, что принц пристально наблюдает за ним.

— Почему ты так смотришь на меня? — спросил он.

Лэн Ханьсюань покачал головой и промолчал. После они еще немного погуляли и вернулись во дворец.

— Я ни за что не выйду за наследного принца!

— Ты! — Премьер-министр не ожидал такого от обычно послушной дочери. Он побледнел от ярости.

Ван, его жена, поспешила подать ему чай:

— Господин, не сердитесь. Хуаньэр просто еще не поняла, что к чему.

— Хуаньэр, не зли отца, он желает тебе добра!

— Если бы желал добра, не заставлял бы выходить за этого человека! В Тяньюй все знают, каков наследник. Отец, неужели вы так любите дочь, что толкаете ее в огонь? — Цзэн Хуаньэр смотрела на отца с насмешкой.

Несмотря на то, что она привыкла к его равнодушию, сердце пронзила острая боль.

Премьер-министр, не выдержав насмешки, швырнул чашку об пол. Она разлетелась вдребезги.

— Непокорная девчонка! — прорычал он. Спустя мгновение на его лице появилась холодная усмешка. — Я пришел не спрашивать твоего мнения, а поставить в известность. Ты выйдешь замуж, хочешь того или нет! — Он развернулся и ушел, а следом за ним удалилась и Ван.

Цзэн Хуаньэр осталась одна. Она рухнула на стол и зарыдала.

— Госпожа, вы же знаете характер отца. Зачем вы перечите ему? — Сяо Цуй гладила ее по спине.

— Я знаю, что он не отступит. Но я не могу... — Цзэн Хуаньэр вытерла слезы. Она не жалела о той встрече на празднике, пусть даже не знала имени того человека.

Но отец был непреклонен. Ее заперли в комнате, и через несколько дней она должна была стать женой Лэн Вэньбиня.

В день свадьбы она поднялась рано. Покорность, с которой она позволила служанкам наряжать себя, успокоила Премьер-министра.

Когда все ушли, Цзэн Хуаньэр, оставшись одна, достала спрятанный порошок. Она без колебаний проглотила яд.

— Если будет другая жизнь... я хочу снова встретить тебя... — прошептала она, теряя сознание.

Когда Сяо Цуй вернулась, она увидела свою госпожу бездыханной.

— На помощь! Госпожа! — раздался ее отчаянный крик.

— Слышал, законная дочь Премьер-министра покончила с собой, не желая выходить за наследника? — как бы между прочим заметил Мяо Аньюнь.

Лэн Ханьсюань помрачнел, но ответил равнодушно:

— Да, это правда.

Он никогда не видел, чтобы Сююань так интересовался кем-то, тем более женщиной. Он знал о встрече на празднике фонарей. Если бы Мяо Аньюнь был женщиной, как он думал в детстве, это не вызвало бы подозрений. Но Сююань — мужчина, и это рождало неприятные мысли.

Впрочем, Мяо Аньюнь вскоре вернулся к книге, и Лэн Ханьсюань успокоился. Видимо, это было лишь мимолетное упоминание.

В эти дни Лэн Ханьсюань был занят, и они не виделись несколько дней. Мяо Аньюнь, как обычно, коротал время за книгами в своем дворце. Вдруг он поднял голову, услышав знакомый голос.

— Где это мы?

— Ваше Высочество, впереди Дворец Наблюдения за Звездами. Наставник не любит, когда его беспокоят.

— А если я все равно хочу пройти?

— Это...

Мяо Аньюнь встал и вышел. У входа он увидел женщину в роскошном платье с прекрасным, кротким лицом. Увидев его, она застыла от изумления.

Служанка рядом с ней поспешно поклонилась:

— Приветствуем Государственного наставника!

Это и есть наставник? Совсем не похож на того седовласого старца, которого она себе представляла. Ли Инцинъ внимательно разглядывала юношу в белых одеждах.

Неужели это та самая девушка с праздника? Мяо Аньюнь был удивлен. Услышав обращение к ней, он понял: эта женщина и была той самой дочерью Премьер-министра, чья судьба так печально оборвалась.

<http://bllate.org/book/19857/1954967>